

На правах рукописи

Осадчук Оксана Александровна

**ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕНСКОГО ПОЛА:
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И Г. СЕВАСТОПОЛЯ)**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Кубани
Грошев Александр Васильевич

Официальные оппоненты: **Прокументов Лев Михайлович**
доктор юридических наук, профессор,
Юридический институт ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Томский
государственный университет», профессор
кафедры уголовно-исполнительного права и
криминологии

Соловьев Владислав Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации», начальник кафедры
уголовного права и криминологии

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»**

Защита диссертации состоится «13» октября 2023 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 35.2.019.01 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А.В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На протяжении всей своей истории общество искало эффективные пути преодоления преступности как деструктивного явления, подрывающего его устои и дестабилизирующего упорядоченное развитие. И сегодня этот вопрос не утратил актуальности. Более того, в условиях современных вызовов и угроз он требует поиска новых подходов к обеспечению законности и правопорядка. Высокий уровень общей преступности, а также отличающаяся качественными и количественными показателями преступность несовершеннолетних вызывает обоснованную тревогу общества, поскольку процессы развития и преобладающие тенденции подростковой преступности в ближайшей перспективе способны в значительной мере определять воспроизводство преступности в целом.

Преступность несовершеннолетних женского пола представляет самостоятельную криминологическую проблему, что подтверждается результатами проводимых в нашей стране научных исследований, а также общественным мнением. Так, в ходе анкетирования респондентов разного возраста, большинство опрошенных (54,6%) определило проблему преступности среди девушек-подростков однозначно как актуальную.

Изложенное подтверждает необходимость реализации гендерного подхода к исследованию преступности несовершеннолетних в целях выработки особых мер предупреждения преступного поведения несовершеннолетних женского пола, в том числе с учетом региональных особенностей. Показатели данного вида преступности относительно стабильны, однако отмечается тенденция к росту. Так, если в целом по Российской Федерации за последние 10 лет их удельный вес в общем количестве несовершеннолетних составлял от 9,8% в 2017 г. до 11,99% в 2015 г., периодически демонстрируя колебания в указанном диапазоне, то по Крыму с 2014 г. этот показатель вырос вдвое: 2016 г. – 7,8% (минимальное значение), 2018 г. – 14,45%. В г. Севастополе исторический максимум в 26% был достигнут в 2018 г., минимум в 6,1% – в 2016 г. Необходимо также отметить, что, согласно статистике, несовершеннолетние девушки нередко совершают групповые тяжкие и особо тяжкие преступления, характеризующиеся повышенной опасностью. В 2021 г. (за 2022 г. нет обобщенных сведений), по статистике Генеральной прокуратуры РФ, доля несовершеннолетних преступниц в Крыму составила 10,5%, в г. Севастополе – 16,7%.

По сравнению с личностью несовершеннолетнего мужского пола, совершившего преступления, личность несовершеннолетней преступницы недостаточно глубоко и полно изучена криминологами. В теории уголовного права деление несовершеннолетних, нарушающих уголовно-правовой запрет, по половому признаку не предусмотрено. Во многом меньшее внимание к личности несовершеннолетней преступницы связано с тем, что длительное время, вплоть до 2000-х гг., в системе регистрации и учета преступности несовершеннолетних не применялся гендерный подход, а, следовательно, отсутствовал доступ к эмпирической базе для исследования.

До настоящего времени не осуществлено всестороннее исследование особенностей преступного поведения и формирования личности несовершенно-

летней женского пола, совершающей преступления, поскольку ученые в большей степени рассматривали отдельные аспекты преступности данной категории правонарушителей. Не уделено должного внимания таким вопросам, как типология несовершеннолетних преступниц, причинный механизм совершения ими противоправных деяний, а также меры предупреждения последних.

Устранение обозначенного теоретического пробела необходимо в целях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступности несовершеннолетних женского пола. Кроме того, ввиду присоединения в 2014 г. Крыма и г. Севастополя к Российской Федерации подобные исследования в данном регионе не проводились и представляют определенный криминологический интерес. Это связано с тем, что население обозначенных территорий длительное время проживало в качественно иных политических, идеологических и социально-экономических условиях, ином правовом поле, а также с имеющими место (начиная с 2014 г.) активными миграционными процессами.

Степень разработанности темы исследования. Преступность несовершеннолетних женского пола в целом является недостаточно изученной, хотя отдельно женской преступности и преступности несовершеннолетних уделялось значительное внимание. В основном предметом исследований выступали либо преступность несовершеннолетних, либо женская преступность. Так, проблемы преступности несовершеннолетних анализировали М.А. Алемаскин, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, С.А. Беличева, Р.М. Булатов, Н.И. Ветров, С.Е. Вицин, Е.В. Демидова-Петрова, А.И. Долгова, В.Д. Ермаков, Е.С. Жигарев, В.И. Игнатенко, К.Е. Игошев, А.Н. Ильяшенко, И.И. Карпец, Н.И. Крюкова, В.Н. Кудрявцев; Н.Ф. Кузнецова, В.А. Лелеков, Н.П. Мелешко, Г.М. Миньковский, В.В. Панкратов, Л.М. Прокументов, Ю.Е. Пудовочкин, А.Б. Сахаров, С.Л. Сибиряков, О.Д. Ситковская, Е.Г. Тарло, Н.Г. Яковлева и др. Вопросы женской преступности рассматривались в работах А.И. Алексеева, Ю.М. Антоняна, Ю.А. Ветрова, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, Г.М. Миньковского, В.В. Панкратова, Л.М. Щербаковой, А.М. Яковлева и др.

Преступность несовершеннолетних женского пола была предметом научного интереса небольшого числа авторов и освещалась в работах Ю.М. Антоняна, К.А. Долгополова, А.Н. Ильяшенко, Е.В. Кунц, Л.М. Прокументова, Е.А. Прокопенко, частично затрагивалась другими авторами.

Различные аспекты женской преступности несовершеннолетних рассматривались в диссертационных исследованиях А.Н. Ильяшенко («Преступное поведение несовершеннолетних женского пола и его предупреждение», М., 1999 г.), С.П. Козлова («Проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних женского пола», М., 2010 г.), А.В. Куприяновой («Криминологическая характеристика женской преступности несовершеннолетних в Восточно-Сибирском регионе и ее предупреждение», Иркутск, 2008 г.), Н.В. Михайловой («Криминологическое исследование и предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола», М., 2003 г.), Е.А. Моськиной («Криминологическая характеристика и воспитательно-профилактические аспекты предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола на почве наркомании», М., 2006 г.), Я.В. Самиулиной («Личность несовершеннолетней преступницы и воздействие на нее», Саратов, 2009 г.), Г.И. Шве-

динской («Криминологическая характеристика и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола», Краснодар, 2003 г.). С 2010 г. диссертационных исследований по анализируемой тематике на региональном уровне не проводилось.

В указанных диссертационных исследованиях рассматриваются, безусловно, важные проблемы женской преступности несовершеннолетних, однако отдельные аспекты преступного поведения несовершеннолетних женского пола остаются малоизученными, требующими дальнейшего статистического наблюдения и теоретического осмысления. Более того, лишь одна работа посвящена региональным особенностям данного вида преступности (на примере Восточно-Сибирского региона РФ). Недостаточно внимания уделено анализу опыта борьбы с данным деструктивным явлением в зарубежных странах. Восполнение указанных пробелов, необходимость исследования региональных особенностей преступности несовершеннолетних женского пола в новых субъектах РФ (Республике Крым и г. Севастополе) после их вхождения в состав российского государства послужили причиной выбора обозначенной темы.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с преступным поведением несовершеннолетних женского пола, а также предупреждением совершаемых ими преступлений уголовно-правовыми и криминологическими мерами, с учетом регионального компонента соответствующего вида преступности (по материалам Республики Крым и г. Севастополя).

Предметом диссертационного исследования является социальный и правовой феномен преступности несовершеннолетних женского пола, характеризующийся специфическими криминологическими особенностями, касающимися детерминации данного вида преступности, личности несовершеннолетних преступниц и механизма преступного поведения, а также криминологические и уголовно-правовые меры воздействия на нее.

Цель диссертационного исследования состоит в получении новых знаний о преступности несовершеннолетних женского пола на современном этапе развития общества, в том числе с учетом ее региональных особенностей в Республике Крым и г. Севастополе, а также разработке практических рекомендаций по эффективному предупредительному воздействию на личность несовершеннолетней преступницы и профилактике преступлений несовершеннолетних женского пола в целом.

Для достижения обозначенной цели определены следующие исследовательские задачи:

- проанализировать генезис преступности несовершеннолетних женского пола как деструктивного явления и дать ему социально-правовую и криминологическую оценку;
- выявить криминологические показатели современной преступности несовершеннолетних женского пола;
- определить личностные особенности несовершеннолетних женского пола, совершивших преступления;
- установить криминогенные детерминанты и особенности механизма индивидуального преступного поведения несовершеннолетних преступниц;

- представить типологию личности несовершеннолетних женского пола, совершивших преступления, и выявить ее региональные особенности;
- проанализировать существующую систему предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола и современный категориальный аппарат, применяемый в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних;
- определить основные направления противодействия преступности несовершеннолетних женского пола криминологическими и уголовно-правовыми мерами и конкретные формы воздействия на личность несовершеннолетних преступниц;
- изучить зарубежный опыт профилактики преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола;
- выявить проблемы правового регулирования предупредительной деятельности в рассматриваемой сфере и предложить пути их решения.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили всеобщий (диалектический) метод научного познания изучаемых социально-правовых явлений в их развитии и взаимосвязи; общенаучные методы (индукция и дедукция, анализ и синтез, обобщение), эмпирические и теоретические методы (системный, структурного анализа, сравнительный и т. д.); частнонаучные методы, специфичные для социально-гуманитарных наук (историко-правовой, сравнительно правовой, социологический, статистический, анализа документов и т. д.), а также специальные методики для решения конкретных исследовательских задач. Опрос различных категорий респондентов проводился методом анкетирования. При обработке эмпирической информации были использованы методы группировки, расчета средних и относительных статистических показателей, корреляционных зависимостей.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили относящиеся к проблеме предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола научные труды отечественных и зарубежных ученых в области уголовного права и криминологии, социологии, психологии и педагогики: Б.Г. Ананьева, А.А. Антоняна, Ю.К. Бабанского, Р.Р. Галиакбарова, Я.И. Гилинского, А.В. Грошева, В.В. Давыдова, Е.В. Демидовой-Петровой А.И. Долговой, М.А. Ефимова, А.Н. Ильяшенко, А.Н. Леонтьева, И.И. Карпеца, И.Я. Козаченко, В.П. Коняхина, Д.А. Корецкого, В.А. Крутецкого, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Е.В. Кунц, Н.А. Лопашенко, В.П. Малкова, Н.А. Менчинской, К.А. Панько, И.Л. Перовой, Э.Ф. Побегайло, Л.М. Прокументова, Е.А. Прокопенко, Ю.Е. Пудовочкина, А.Б. Сахарова, Н.А. Селиверстовой, Д.Б. Эльконина, В.Е. Эминова, А.М. Яковлева и др.

Нормативной базой диссертационного исследования послужили Конституция РФ, международные нормативные правовые акты, уголовное законодательство и иные законодательные и подзаконные акты Российской Федерации, законодательство зарубежных стран, регулирующие вопросы профилактики преступности несовершеннолетних; источники отечественного уголовного права XI–XX вв., руководящие постановления Пленума Верховного Суда РФ, относящиеся к рассматриваемой проблематике.

Эмпирическая база исследования включает данные статистической отчетности за 2010–2022 гг., полученные на официальном портале правовой

статистики Генеральной прокуратуры РФ, Судебного департамента при Верховном суде РФ, Федеральной службы государственной статистики, прокуратуры Республики Крым и г. Севастополя, ГИАЦ МВД России, ГУВД Севастополя и Крыма, а также материалы судебной практики. В рамках исследования было изучено 89 уголовных дел, рассмотренных судами Крыма и г. Севастополя в отношении несовершеннолетних женского пола, проведено анкетирование различных категорий граждан (старшеклассников, совершеннолетних граждан, учителей, сотрудников органов внутренних дел) по вопросам преступности несовершеннолетних (всего 300 человек). В диссертации использовались также эмпирические данные и результаты исследований, полученные другими авторами.

Кроме того, при разработке темы исследования использовался личный десятилетний опыт работы диссертанта инспектором по делам несовершеннолетних в Гагаринском РОВД г. Севастополя и следователем в Следственном управлении ГУВД г. Севастополя.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в осуществлении комплексного анализа региональных особенностей преступности несовершеннолетних женского пола в новых субъектах Российской Федерации – Республике Крым и г. Севастополе, обусловленных спецификой правосознания и менталитета населения региона, длительное время проживавшего в ином правовом поле, идеологических и социально-экономических условиях, в том числе активной миграцией, существенно меняющей структуру и качественный состав населения, их сопоставлении с преступностью несовершеннолетних в целом как на уровне исследуемого региона, так и на федеральном уровне.

В детализированном виде научная новизна исследования характеризуется следующими результатами:

а) получением новой криминологической информации о преступности несовершеннолетних женского пола в указанных субъектах Российской Федерации с раскрытием ее региональной специфики;

б) раскрытием теоретико-прикладных аспектов антиобщественного образа жизни, характерного для девушек-преступниц, выявлением новых сведений о стимулирующих их противоправное поведение социальных детерминантах;

в) формулированием нового подхода к составлению структурированного портрета личности несовершеннолетней преступницы с учетом региональных особенностей;

г) разработкой предложений, направленных на повышение эффективности воспитательно-профилактических мер в отношении несовершеннолетних преступниц женского пола и предупреждение совершения ими последующих преступлений.

Научная новизна диссертационного исследования отражена в **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Преступность несовершеннолетних женского пола как самостоятельное криминологическое явление представляет собой сложный симбиоз преступности несовершеннолетних и женской преступности, в котором мотивация преступного поведения в большей степени связана с обусловленными гендером психофизиологическими особенностями и ограниченной возможностью предвидения правовых последствий нарушения уголовного закона, а характер и

способы совершения преступлений – с особенностями и дефектами социализации несовершеннолетних женского пола. Данный вид преступности имеет специфические детерминанты возникновения и развития, подверженные качественным изменениям с течением времени, а также региональные отличия, что требует выработки соответствующих мер предупреждения. В РФ при существенном сокращении количества несовершеннолетних и совершаемых ими преступлений показатели женской преступности несовершеннолетних не снижаются, а в ряде регионов, в том числе в Крыму и г. Севастополе, устойчиво растут, что частично объясняется активизацией миграционных процессов из стран ближнего зарубежья.

2. Анализ преступности несовершеннолетних женского пола на региональном уровне (в Республике Крым и г. Севастополе) с 2010 по 2022 г. позволил выявить ряд особенностей ее характеристики и закономерностей генезиса. В указанных субъектах Федерации преступность несовершеннолетних женского пола характеризуется более негативными показателями, чем в целом по стране. Так, в г. Севастополе при минимальном общем уровне криминальной активности населения (79,7 чел. на 10 тыс. населения) отмечается самый высокий удельный вес преступности несовершеннолетних женского пола, почти вдвое превышающий общероссийский (16,7% против 9,7%). В рассматриваемом регионе зафиксирован повышенный по сравнению с общероссийским, и характерным для большинства южных регионов страны, уровень криминальной активности несовершеннолетних женского пола (9,4 и 11,5). Это соответственно на 3,8% и 5,5% выше, чем, например, в Краснодарском крае.

3. В структуре преступности несовершеннолетних женского пола в Крыму и г. Севастополе отмечается устойчивое преобладание корыстных посягательств на собственность: краж (84,8% и 75,8% соответственно), грабежей (3,6% и 5,6%), мошенничества (3,1% и 3,5%); стабильно невысоки показатели насильственной преступности (3,6% и 5,3%). Количество тяжких и особо тяжких преступлений среди девушек по Крыму составляет 10,2%, по г. Севастополю – 12,5%, что почти в пять раз меньше аналогичного показателя в целом по России. Здесь отмечается менее выраженный, чем на федеральном уровне, показатель групповой преступности девушек (13,8% и 17,5%) с сильной корреляционной зависимостью между групповым характером совершаемых преступлений и возрастом несовершеннолетних преступниц (коэффициенты корреляции 0,98 и 0,8). Исследование географии преступности несовершеннолетних женского пола в Республике Крым позволяет сделать вывод о преобладании анализируемого явления в крупных и приморских городах (67%). Сравнение уровня женской преступности несовершеннолетних в Крыму и г. Севастополе с другими регионами РФ подтверждает вывод о ее большей интенсивности, что дает основания прогнозировать дальнейшее ухудшение криминологических показателей женской преступности несовершеннолетних в исследуемом регионе.

4. Анализ личностных характеристик несовершеннолетних преступниц на региональном уровне позволил составить криминологический портрет несовершеннолетней, совершившей преступления: значительное преобладание лиц в возрасте 16–17 лет (67,7%), в абсолютном большинстве случаев имеющих неполное среднее образование (68,6%), около трети которых (29%) не работали и

не учились на момент совершения преступления. Из привлеченных к уголовной ответственности девушек большинство – выходцы из социально неблагополучных семей (74%), регулярно употребляющие спиртные напитки (реже наркотики). По уровню алкоголизации подростков, совершающих преступления, в Крыму девушки сравнивались с юношами (10,4% и 10,5% соответственно). В г. Севастополе за исследуемый период 16,7% девушек от числа привлеченных к уголовной ответственности совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения, что опережает аналогичные общероссийские и крымские показатели. Кроме того, 39,4% несовершеннолетних преступниц ранее привлекались к административной ответственности за различные правонарушения. Криминологическое исследование личности несовершеннолетних женского пола, совершивших преступления, в зависимости от степени личностной деградации и с учетом региональных особенностей позволило разработать авторскую типологию личности несовершеннолетней преступницы, которая включает четыре типа: случайный – 29,2%, ситуационно-криминогенный – 35,4%, неустойчивый (промежуточный) – 24,2%, устойчиво-криминогенный – 11,2%.

5. Типовыми детерминантами преступности несовершеннолетних женского пола в рассматриваемых регионах являются негативные социальные условия, в одной стороны, отражающие противоречия общественного развития, с другой стороны, характеризующие особенности микросреды. В частности, микросредовые дефекты социализации личности несовершеннолетней аккумулируют недостатки семейного воспитания, безнадзорность со стороны родителей, материальное неблагополучие семьи, отсутствие возможностей легального трудоустройства, негативное влияние средств массовой информации, криминогенное воздействие ближайшего окружения, в том числе старших по возрасту лиц. Эти криминогенные факторы, наряду с обусловленными гендером биологическими отличиями психики и соматики, а также зависимостью от психоактивных веществ, патопсихологическими расстройствами и психическими заболеваниями, влекут криминальные деформации сознания и поведения несовершеннолетних преступниц.

6. Предупреждение преступности несовершеннолетних женского пола включает общесоциальные и специально-криминологические меры, в том числе уголовно-правовые средства предупредительного воздействия, которые должны учитывать гендерные различия несовершеннолетних преступников, что будет способствовать выбору наиболее эффективных средств и методов предупредительного воздействия.

7. На основании проведенного исследования разработаны предложения по совершенствованию специально-криминологических мер предупреждения преступного поведения несовершеннолетних женского пола.

7.1. Обоснована целесообразность дополнения перечня органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, закрепленного в ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», *образовательными организациями*, непосредственно осуществляющими вторичную социализацию подростков (проект новой редакции нормы изложен в тексте диссертации).

7.2. Аргументировано, что специфика предупреждения женской преступности несовершеннолетних заключается в необходимости устранения дефектов гендерной социализации несовершеннолетних девушек, служащих условием формирования деформаций их сознания и катализатором противоправного поведения, в связи с чем обоснована целесообразность включения в перечень принципов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних *учета гендерных особенностей* профилактируемых лиц путем внесения соответствующего дополнения в ч. 2 ст. 2 указанного Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ (проект новой редакции нормы изложен в тексте диссертации).

7.3. Доказано, что в целях реализации гендерного подхода при осуществлении предупреждения преступности несовершеннолетних необходимо внедрение на федеральном уровне института наставничества путем внесения соответствующих изменений в Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ и Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» с закреплением в них понятия «наставник (общественный воспитатель) несовершеннолетнего», требований к указанным лицам и организации их деятельности в отношении несовершеннолетних.

7.4. Определено, что при осуществлении воспитательных и исправительных мер в отношении несовершеннолетних женского пола целесообразно их участие в разнообразных профориентационных мероприятиях с возможностью получения необходимых в большей степени женских трудовых навыков и дальнейшего трудоустройства. Кроме того, необходимо активно использовать помощь волонтерских организаций в сферах работы с престарелыми (хосписы), животными (приюты для животных), растениями (дендрарии, оранжереи).

7.5. В связи со значительным числом преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в том числе женского пола, в состоянии алкогольного опьянения, обоснована необходимость закрепления на законодательном уровне задачи раннего выявления подростков, злоупотребляющих алкогольными и спиртосодержащими напитками. Для этого предлагается внести соответствующие изменения в ч. 2 Порядка проведения профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних (утв. приказом Минздрава России от 10.08.2017 № 514н), а также в название и ч. 1 Порядка проведения профилактических медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ (утвержден приказом Минздрава России от 06.10.2014 № 581н) (проект новых редакций норм изложен в тексте диссертации). Аргументирована целесообразность временной постановки на учет в инспекцию по делам несовершеннолетних юношей и девушек, задержанных за совершение правонарушения в состоянии алкогольного/наркотического опьянения или под действием иных психоактивных веществ, с возможностью последующего принудительного доставления подростка для осуществления амбулаторного наблюдения врачом наркологом-психиатром. Условием снятия с учета в инспекции по делам несовершеннолетних должно быть прохождение диагностического обследования и лечения от наркологиче-

ской зависимости, а также прослушивание соответствующего курса лекций определенного объема на антиалкогольную (антинаркотическую) тематику.

7.6. В целях борьбы с безнадзорностью несовершеннолетних, в том числе женского пола, в случае назначения принудительной меры по восстановлению (поступлению) в образовательной организации обоснована необходимость установления административной ответственности родителей или лиц, их заменяющих, за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими обязанности по контролю за обучением несовершеннолетнего (посещением общеобразовательной организации) с внесением соответствующих изменений в ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. Для ужесточения ответственности недобросовестных родителей, не выполняющих обязанности по надлежащему воспитанию своих детей, предлагается дополнить санкцию ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ наказанием в виде обязательных работ на срок до 240 часов, что обосновывается сложностью реализации в отношении них наказания в виде штрафа ввиду частого материального неблагополучия таких семей, а также недостаточностью исправительного эффекта от выговора или предупреждения (проект новых редакций норм изложен в тексте диссертации).

8. На основании проведенного исследования разработаны предложения по совершенствованию противодействия преступности несовершеннолетних женского пола мерами уголовно-правового характера.

8.1. Обоснована необходимость дополнения перечня принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленного в ст. 90 УК РФ, следующими принудительными мерами: возложение на несовершеннолетнего обязанности соблюдать указания правоохранительного органа о месте пребывания; жить в семье или в социальном учреждении; поступить (восстановиться) на учебу или на работу; привлечение несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, к труду (в целях личного возмещения ущерба потерпевшему); возложение обязанности пройти обследование и лечение от алкогольной (наркотической) зависимости. Кроме того, целесообразно предусмотреть передачу несовершеннолетнего преступника не под надзор, а *на поруки* родителям либо лицам, их заменяющим, со штрафом за неисполнение обязанностей, принятых на себя в качестве поручителей (совершение несовершеннолетним в период поручительства новых преступлений).

8.2. Аргументирована необходимость повышения эффективности принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных в ч. 1 ст. 90 УК РФ, путем законодательного закрепления возможности их применения только к лицам, впервые совершившим преступление, что требует внесения соответствующего изменения в текст данной уголовно-правовой нормы. Также обоснована целесообразность применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, в том числе женского пола, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но старше 12 лет, совершившим деяния, содержащие признаки тяжкого или особо тяжкого преступления. Соответствующие изменения предлагается внести в название и содержание гл. 14 УК РФ (проект новых редакций норм изложен в тексте диссертации).

8.3. В целях ужесточения ответственности родителей, злостно уклоняю-

щихся от надлежащего воспитания своих детей, обоснована необходимость привлечения их к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ в случаях повторного в течение года привлечения к административной ответственности за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетнего (ст. 5.35 КоАП РФ)

Для этого в ч. 1 ст. 156 УК РФ необходимо предусмотреть административную преюдицию, исключив из нее объективный признак «действия, соединенные с жестоким обращением с несовершеннолетним», который предлагается закрепить в ч. 2 ст. 156 УК РФ, предусматривающей квалифицированный состав данного преступления (проект новой редакции норм изложен в тексте диссертации).

9. Анализ зарубежного опыта профилактики преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола, позволил выявить ряд положений, которые целесообразно внедрить в отечественную систему противодействия данному виду преступности: законодательно закреплённая возможность принудительного лечения несовершеннолетних от алкогольной и наркотической зависимости (Германия); привлечение родителей к материальной ответственности за пропуски их детьми школьных занятий как средство борьбы с безнадзорностью (Германия); отработка личным трудом ущерба, причиненного потерпевшему от преступления, так называемая «трудотерапия» (Франция, Германия); нивелирование института судимости лиц, которые на момент совершения преступления не достигли возраста совершеннолетия, поскольку это устраняет эффект «стигматизации» и дает возможность несовершеннолетнему вернуться к правопослушному статусу до достижения совершеннолетия (Китай).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования полученных эмпирическим путем и систематизированных на теоретическом уровне данных о преступности несовершеннолетних женского пола в криминологической науке и науке уголовного права, их дальнейшего развития в целях выявления ее криминогенных детерминант, совершенствования научных представлений о личности несовершеннолетней преступницы и выработки адекватной системы профилактики данного деструктивного явления, в том числе с учетом регионального компонента.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что рекомендации, подготовленные по результатам проведенного исследования, могут быть использованы при совершенствовании правового регулирования предупреждения преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола, повышении эффективности деятельности правоохранительных органов по осуществлению предупредительного воздействия на несовершеннолетних преступниц и их социализации, в учебном процессе высших образовательных учреждений, в процессе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования определяется: использованием комплекса научных методов познания; изучением значительного объема теоретических источников по исследуемым проблемам; соответствующей нормативной основой, включающей действующее уголовное и иное законодательство РФ и ряда зарубежных государств

(Франции, Германии, Китая и др.); репрезентативной эмпирической базой, основанной на результатах использования общенаучных и частнонаучных методов; достаточной апробацией результатов исследования.

По тематике диссертационного исследования автором опубликовано 17 научных статей, 8 из которых – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (общий объем – 5,3 п. л.).

Основные результаты диссертационного исследования заслушивались на кафедре уголовного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина» и обсуждались на научно-представительских мероприятиях различного уровня: Международной научно-практической конференции «Законность в современном обществе» (г. Оренбург, 13 апреля 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Научные преобразования в эпоху глобализации» (г. Уфа, 1 мая 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы реформирования современного законодательства» (г. Уфа, 15 декабря 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Законность и правопорядок в современном обществе» (г. Новосибирск, 4 июня 2018 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (г. Краснодар, 29 ноября 2019 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право» (г. Севастополь, 22 апреля 2020 г.), Международном научном конгрессе «Современная наука, человек и цивилизация» (г. Грозный, 24 октября 2020 г.), IV Всероссийской научно-практической конференции «Морская стратегия и политика России в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в XXI веке» (г. Севастополь, 29 марта – 1 апреля 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право» (г. Севастополь, 26 – 30 апреля 2022 г.), X Международной научно-практической конференции «Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика» (г. Севастополь, 29 апреля 2022 г.).

Результаты проведенного исследования внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» и Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе при проведении лекционных и семинарских занятий по курсам «Уголовное право» и «Криминология», а также внедрены в практическую деятельность подразделений органов внутренних дел по делам несовершеннолетних Управления МВД России по г. Севастополю.

Структура диссертационного исследования определена его целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Работа оформлена в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность и охарактеризована степень научной разработанности темы диссертационного исследования, определены его объект и предмет, цели и задачи, раскрыты методологическая основа, в частности методология и методика, теоретическая основа и научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения о достоверности и апробации результатов исследования, структуре работы.

Первая глава **«Общая характеристика генезиса преступности несовершеннолетних женского пола в России»** посвящена анализу преступности несовершеннолетних женского пола в России в исторической ретроспективе. Следует отметить, что предупреждение преступности лиц, не достигших совершеннолетия, относится к проблемам, появившимся недавно, потому что ранее она не воспринималась обществом в качестве таковой. Объективно это объясняется небольшим количеством подобных прецедентов, а также государственной политикой, согласно которой противоправное поведение подростка и его пресечение были исключительно семейным вопросом. Преступность несовершеннолетних женщин тем более долгое время не выделялась как самостоятельный специфический вид преступности, потому что факты преступного поведения несовершеннолетних женского пола имели единичный характер, а, следовательно, не становились объектом самостоятельного изучения и профилактики. Отрывочные упоминания о преступлениях, совершенных несовершеннолетними женского, пола относят к середине XVIII в.

Основным средством минимизации преступности несовершеннолетних женского пола в дореволюционный период было создание широкой сети специальных воспитательно-исправительных заведений, куда помещались как бродяжничающие, попрошайничающие, склонные к противоправному поведению, так и осужденные за совершение преступлений девушки. К уголовной ответственности несовершеннолетние преступницы привлекались, как правило, за кражи, поджоги, преступления против общественного порядка и нравственности, сопротивление властям. Поскольку несовершеннолетним считался возраст до 21 года, имели место детоубийства новорожденных, причинение тяжкого вреда здоровью или убийство мужа.

В советский период наблюдалась унификация мер воспитания и исправления, применяемым к несовершеннолетним преступникам, независимо от пола. В профилактике преступности несовершеннолетних отсутствовал гендерный подход. Развитие законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних характеризовалось сменой периодов гуманизации и ужесточения уголовной репрессии в отношении данной категории преступников.

Только в конце XX – начале XXI вв. о подростковой девичьей преступности стали говорить, как о негативном общественно-опасном явлении, осознав его неразрывную связь с уровнем женской преступности, здоровьем нации и сохранением ее генофонда. В настоящее время преступность несовершеннолет-

них женского пола признается отдельным видом преступности, требующим специфических мер предупредительного воздействия.

Вторая глава **«Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних женского пола: современное состояние и региональные особенности»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Состояние, динамика и структура преступности несовершеннолетних женского пола: федеральный и региональный компоненты»** анализируются криминологические показатели преступности несовершеннолетних женского пола в синхроническом и диахроническом аспектах.

Проблема предупреждения преступности несовершеннолетних появилась сравнительно недавно. Данный факт объясняется небольшим количеством подобных прецедентов, а также государственной политикой, согласно которой противоправное поведение подростка и его пресечение были исключительно семейным вопросом. Преступность несовершеннолетних женского пола тем более долгое время не выделялась как самостоятельный вид преступности. Только в конце XX – начале XXI в. о подростковой девичьей преступности стали говорить, как о негативном общественно опасном явлении, осознав его неразрывную связь с уровнем женской преступности, здоровьем нации и сохранением ее генофонда.

По состоянию на 2021 г. в Российской Федерации несовершеннолетними или с их участием было совершено 31865 преступлений, привлечено к уголовной ответственности 29126 человек, из них 2833 – лица женского пола (9,7% от общего числа несовершеннолетних преступников). С 2010 по 2021 г. этот показатель оставался относительно стабильным с разницей всего в 2,2%, несмотря на очевидное снижение общего уровня преступности несовершеннолетних. В 2021 г. доля несовершеннолетних преступниц ощутимо возросла. Необходимо обратить внимание на то, что в дореволюционный и в советский периоды она составляла также около 11%, что позволяет сделать вывод об определенной стабильности ее состояния и зависимости далеко не только от внешних факторов.

Снижение общих показателей преступности несовершеннолетних объясняется, в частности, сокращением численности несовершеннолетних в составе населения. С 2010 по 2021 г. при общем увеличении количества населения России примерно на 3,88 млн человек число несовершеннолетних сократилось примерно на 976 тыс. В настоящее время коэффициент преступности несовершеннолетних в Российской Федерации составляет 701 преступление на каждые 100 тыс. человек населения. Уровень криминальной активности девушек составляет 132 преступления на 100 тыс. несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности.

Выявленная на федеральном уровне тенденция сохранения показателей женской преступности несовершеннолетних не находит подтверждения на региональном, демонстрируя скачкообразные изменения с амплитудой в 6,44% с 2014 г. и рост в 2021 г. Так, в 2021 г. в Крыму несовершеннолетними было совершено 374 преступления, к ответственности привлечено 343 несовершеннолетних, из них 36 – девушки, т. е. 10,5% (в 2020 г. – 8%).

В г. Севастополе, по данным за 2021 г., в 66 раскрытых преступлениях приняли участие 72 несовершеннолетних, из них 12 – лица женского пола (16,7% от всех несовершеннолетних преступников). При этом максимальный

показатель зафиксирован в 2018 г. (26%), минимальный – в 2020 г. (8,6%). В настоящий момент показатели женской преступности несовершеннолетних в г. Севастополе превышают общероссийские на 6,9% (почти вдвое) при минимальном общем уровне криминальной активности населения (79,7 чел. на 10 тыс. населения), что является существенным отличительным региональным признаком анализируемого вида преступности.

Одной из причин выявленного превышения региональных показателей преступности несовершеннолетних девушек, по сравнению с федеральными, видится активизация с 2014 г. миграционных процессов из государств постсоветского пространства. Зачастую переселенцы, среди которых много семей с детьми, проживают на территории Крыма и г. Севастополя без регистрации, что лишает их возможности легального трудоустройства и оформления детей в образовательные организации, исключая даже формальный контроль за их поведением. Семейный контроль в подобных случаях значительно ослабляется, поскольку родители вынуждены больше время отдавать поиску средств на существование, осуществляя свою деятельность нелегально за меньшие, чем при законном трудоустройстве, деньги. В результате несовершеннолетние предоставлены сами себе и легко вовлекаются в антиобщественную и преступную деятельность.

Региональные особенности преступности несовершеннолетних женского пола четко прослеживаются при сравнении с показателями соседнего Краснодарского края, сходного по географическому положению, рекреационному статусу прибрежных территорий и сельскохозяйственному – внутренних, что делает их население ментально близкими. В Краснодарском крае по состоянию на 2021 г. число несовершеннолетних преступниц в общем спектре преступности несовершеннолетних составило 10,4%, что сопоставимо с показателем по Крыму (10,5%) и на 6,7% меньше, чем в г. Севастополе. Уровень криминальной активности несовершеннолетних женского пола в Крыму и г. Севастополе существенно выше аналогичного показателя в Краснодарском крае (на 3,8% и 5,5% соответственно). Данный показатель по г. Севастополю превышает и всероссийский, где он демонстрирует тенденцию к снижению.

Сравнение анализируемого количественного показателя юношеской и женской преступности безусловно указывает на существенно меньший уровень криминальной активности несовершеннолетних подростков женского пола. Так, по состоянию на 2021 г. на 10 тыс. населения в Крыму и г. Севастополе преступление совершили 9 и 11 несовершеннолетних женского пола соответственно. Среди женщин этот показатель по Крыму составил 27 человек, по г. Севастополю – 26. Для юношеской преступности характерен гораздо более высокий уровень криминальной активности, который в Крыму равен 76, в г. Севастополе – 56 человек на 10 тыс. населения. Это объясняется тем, что и юноши, и женщины совершают значительное количество не свойственных подросткам женского пола преступлений, например, насильственных, характерных в большей степени для юношей, или преступлений в экономической сфере, в которой женщины по показателям в общем спектре совершаемых преступлений, почти не уступают мужчинам.

Необходимо обратить внимание на повышенную латентность данного вида преступности. О латентности преступности несовершеннолетних в целом, и девушек в частности, ярко свидетельствует соотношение следующих показателей:

количество состоящих на учете неблагополучных семей с детьми, количество состоящих на учете в службах по делам несовершеннолетних неблагополучных подростков и количество несовершеннолетних, привлекавшихся к уголовной ответственности. Так, по данным Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Крым, по состоянию на 2021 г. на учете состояло 745 неблагополучных семей, воспитывающих 1634 ребенка, на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних состояло 589 подростков, в том числе 109 – лица женского пола, 18 из них привлекались к уголовной ответственности. В г. Севастополе на учете состояло 122 неблагополучных семьи, воспитывающих 278 детей, на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних состояло 235 подростков, в том числе 75 – лица женского пола, 4 из них привлекались к уголовной ответственности. На этом основании можно утверждать, что данные подростки не всегда выявляются сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, не ставятся на учет, следовательно, избегают профилактических мероприятий, продолжая деградировать.

Анализ структуры преступности несовершеннолетних женского пола в Российской Федерации позволяет сделать вывод о преобладании корыстных ненасиленных посягательств, среди которых наиболее распространенными, как и у юношей, являются кражи (56,9%), наименее – грабежи (8,8%) и преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (10,7%). В Республике Крым в 2014–2021 гг. за совершение различных преступлений к уголовной ответственности было привлечено 301 девушка, 84,8% преступлений составили кражи, чаще всего совершенные путем свободного доступа с причинением значительного ущерба потерпевшему. В г. Севастополе за рассматриваемый период девушками было совершено 62 преступления, в том числе 47 краж (75,8%). И если в 2014 г. в основном это были кражи неквалифицированные, то в 2021 г. примерно треть совершенных краж характеризовалась наличием отягчающих и особо отягчающих обстоятельств: с проникновением в жилище, в крупном и особо крупном размере.

В большинстве случаев кражи совершаются девушками в одиночку, реже – в группе со сверстниками обоих полов. За шесть лет наблюдений по Крыму из 301 привлеченной к уголовной ответственности по всему спектру хищений девушки только в 13,9% случаев совершили преступление в группе, в г. Севастополе – 17,7%. Чаще всего соучастники состоят в приятельских отношениях или являются родственниками. При этом выявлена сильная корреляционная зависимость между групповым характером совершаемых преступлений и возрастом несовершеннолетних преступниц, заключающаяся в увеличении количества преступлений, совершенных в группе, по мере взросления несовершеннолетних женского пола (коэффициенты корреляции: 0,98 – в Республике Крым, 0,8 – в г. Севастополе).

Несовершеннолетние преступницы совершают кражи в основном путем свободного доступа к похищаемому имуществу, в местах, предназначенных для массового пребывания граждан (помещение школы, спортивная или детская площадка, кафе, пляжные зоны отдыха и т. д.). Кроме того, значительное количество краж совершается несовершеннолетними девушками из квартир родственников, близких и случайных знакомых во время пребывания в этих помещениях по воле самих хозяев. Предметом краж чаще всего становятся мобильные телефоны, украшения, день-

ги, одежда, парфюмерия и косметика, т. е. атрибуты «красивой жизни» с точки зрения похитительниц. Отдельно необходимо упомянуть кражи из магазинов, чаще супермаркетов, где похищаются дорогостоящие продукты питания и товары.

Другими распространенными среди девушек формами хищений являются грабежи, которые, как правило, происходят на улице, совершаются в отношении сверстников или лиц младшей возрастной группы, в большей степени имеют групповой характер. В Крыму их показатель составил 3,6% от общего числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола, в г. Севастополе – 5,3%. Предметом грабежа чаще выступают мобильные телефоны, деньги, ювелирные украшения, реже – одежда, обувь, косметика. Разбои занимают небольшую нишу среди хищений, совершаемых девушками-подростками, ввиду насильственного характера, им еще более свойственен групповой характер.

Иные преступления против собственности, такие как вымогательство (0,2% – по Крыму) и мошенничество (3,1% – по Крыму, 3,5% – по г. Севастополю) еще менее характерны для девушек. Вымогательства, в силу способа совершения и отсутствия сиюминутной выгоды, менее привлекательны для несовершеннолетних женского пола, а мошенничества не характерны, так как требуют нестандартности мышления, ловкости, находчивости и артистизма – качеств, которые присущи женщине, но требуют определенного жизненного опыта, знания психологии человека.

Доля преступлений против личности в преступности несовершеннолетних женского пола представлена причинением легкого, реже средней тяжести вреда здоровью и побоями с показателем 3,6% – по Крыму и 5,3% – по г. Севастополю. С 2015 по 2021 г. ни в Крыму, ни в г. Севастополе не было зафиксировано ни одного убийства с участием несовершеннолетних женского пола и только два случая причинения тяжкого вреда здоровью. Насильственные преступления против личности совершаются девушками, как правило, в отношении сверстниц, реже – близких или родственников. Для несовершеннолетних преступниц наименее характерны деяния, связанные с незаконным обращением наркотических и психотропных веществ, угоны транспортных средств, преступления против порядка управления и т. д. Изложенное позволяет утверждать, что структура контингента несовершеннолетних преступниц по характеру совершаемых преступлений относительно стабильна, что является базой для определения линии карательной практики в направлении ее дифференциации.

Важным качественным показателем преступности является ее характер, т. е. удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в общей структуре совершаемых преступлений. По Российской Федерации для категории несовершеннолетних за десять лет наблюдений он составил 51,1%. Доля тяжких и особо тяжких преступлений в преступности несовершеннолетних женского пола на федеральном уровне в среднем за тот же период составила 48,5%, демонстрируя тенденцию к увеличению с 2014 по 2021 г. с амплитудой в 29,1% (2016 г. – 37,6%, 2021 г. – 66,7%). Показательно, что в 2021 г. преступность юношей имела менее опасный характер, чем преступность девушек. Последние в общем спектре выявленных преступлений совершили тяжких и особо тяжких на 6,7% больше, чем юноши. В Республике Крым и г. Севастополе отмечается гораздо меньшее количество тяжких и особо тяжких преступлений среди девушек, по сравнению с общефедер-

ральными данными. В среднем они составляют 10,2% – по Крыму, 12,5% – по г. Севастополю, что почти в пять раз меньше аналогичного показателя по стране.

Таким образом, в целом в Республике Крым и г. Севастополе преступность несовершеннолетних женского пола характеризуется более высокими, по сравнению с федеральным уровнем, показателями ее интенсивности на фоне пониженного уровня общей криминальной активности населения.

Во втором параграфе *«Криминологическая характеристика личности несовершеннолетней женского пола, совершившей преступление»* анализируется совокупность половозрастных и социально-психологических признаков и качеств, определяющих специфические особенности данной категории лиц. Важным компонентом личности несовершеннолетней преступницы выступает ее биофизиологическая составляющая, включающая гендерные особенности организма, проявляющиеся у лиц женского пола с рождения и оказывающие влияние на психологию и поведение подростков, в то время как взрослые обладают более эффективными механизмами самоконтроля.

Характеризуя социально-демографический компонент личности несовершеннолетней преступницы, следует отметить увеличение криминальной активности с повышением возраста (максимальный показатель достигается в возрасте 16–17 лет – 67,7% от всех привлеченных к уголовной ответственности несовершеннолетних женского пола по стране, 35,9% – по Крыму и г. Севастополю). Интенсивность преступного поведения несовершеннолетних прямо пропорциональна их возрасту. Соотношение лиц, принадлежащих к возрастным группам 17, 16, 15 и 14 лет, в составе всего контингента несовершеннолетних преступниц приблизительно равно пропорции 8:7:3:1 человек. По данным проведенного автором изучения уголовных дел в Крыму и г. Севастополе, в возрасте 14 лет девушками-подростками совершается 14,7% преступлений, в 15 лет – 20,3%, в 16 лет – 29,1%, в 17 лет – 35,9 %.

На момент совершения противоправного деяния 68,6% несовершеннолетних преступниц обучались в школах и вузах, 29% – нигде не работали и не учились, 2,4% – работали. Приведенные сведения позволяют сделать вывод о ведущей роли занятости и возможности получения легального заработка в минимизации преступности несовершеннолетних женского пола. Несовершеннолетние преступницы, как правило, имеют незаконченное среднее или среднее профессиональное образование, поскольку в силу возраста чаще всего не успевают освоить профессию и трудоустроиться.

Большинство девушек, осужденных за совершение преступлений (58,3%), воспитывались в неполных семьях или вообще вне семьи, в учреждениях для детей, оставшихся без попечения родителей, либо у дальних родственников, особо не занимавшихся их воспитанием. В большинстве случаев несовершеннолетние преступницы – выходцы из семей с малым уровнем достатка, существующих за счет низкооплачиваемого труда обоих или одного родителя либо за счет пенсии пожилых родственников. Многие из них испытывают проблемы с жильем.

Несовершеннолетние преступницы преимущественно характеризуются невысоким уровнем умственного развития, малым объемом знаний, отсутствием жизненного опыта, узостью взглядов и интересов. Им зачастую свойственны эмоциональная неустойчивость, неуравновешенность нервных процессов, по-

вышенная возбудимость, неспособность нести ответственность за свое поведение, в полной мере осознавать его противоправный характер.

Существенное число осужденных девушек совершают преступление повторно (9,2% – по России, 13,8% – по Республике Крым, 10,5% – по г. Севастополю). Большинство (67%) несовершеннолетних преступниц совершают преступления в городах.

В результате проведенного исследования личностных особенностей несовершеннолетних женского пола разработана авторская типология несовершеннолетних преступниц, представленная четырьмя типами, выделенными в зависимости от количества и степени тяжести совершенных преступлений, интенсивности преступной деятельности, роли несовершеннолетней в достижении преступного результата при совершении групповых преступлений: случайный – 29,2%, ситуационно-криминогенный – 35,4%, неустойчивый (промежуточный) – 24,2%, устойчиво-криминогенный – 11,2%.

В третьем параграфе **«Криминогенные детерминанты и особенности механизма индивидуального преступного поведения несовершеннолетних женского пола»** констатируется, что причины преступного поведения несовершеннолетних женского пола имеют биологическую и социальную природу при безусловном приоритете последней. В числе биологических предпосылок криминологическое значение имеют как обусловленные гендерными факторами отличия, так и приобретенные (алкогольная, наркотическая и иные формы зависимости от различных психоактивных веществ), а также патопсихологические расстройства и психические заболевания. К социальным факторам, влекущим криминальные деформации поведения у девушек, согласно проведенному исследованию, следует относить недостатки семейного воспитания и безнадзорность (отметили 40% опрошенных несовершеннолетних и взрослых респондентов), материальное неблагополучие (30%), отрицательное влияние взрослых (30%) и т. д.

В механизме индивидуального преступного поведения несовершеннолетних преступниц важную роль играют благоприятная криминогенная ситуация и мотив преступного поведения, который, будучи обусловлен потребностями и интересами несовершеннолетней, при отсутствии легальных способов их удовлетворения подталкивает ее к совершению преступления. Среди факторов, которые в большей степени способствуют формированию преступных наклонностей у несовершеннолетних женского пола, респонденты указали курение, употребление наркотиков, алкоголя и т. д. (от 50 до 70%), а также контакты с ранее судимыми лицами и отрицательный пример родителей (25–50%). В числе мотивов, побуждающих девушек к совершению преступлений, лидирующие позиции, по результатам проведенного опроса, заняли самоутверждение (59,62%), зависть (36,67%), стремление к удовлетворению престижных потребностей (36,9%) и корысть (33,3%).

Третья глава **«Основные направления и меры предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола, особенности их реализации на региональном уровне»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола (региональный аспект)»** рассматривается система противодействия анализируемому виду преступности в России. Под предупреждением преступности предлагается понимать направленную на снижение уровня преступности и защиту интересов

граждан, общества и государства от преступных посягательств деятельность уполномоченных субъектов и отдельных граждан, реализуемую посредством осуществления комплекса мер по предупреждению, профилактике, предотвращению и пресечению преступлений.

Система предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола, наряду с субъектами профилактики, включает общесоциальные и специально-криминологические меры, в том числе уголовно-правовые средства предупредительного воздействия на причины и условия преступного поведения, а так же личность несовершеннолетних преступниц.

Общесоциальные меры направлены на совершенствование борьбы с преступностью несовершеннолетних в целом без дифференциации по половому признаку, в то время как специально-криминологические позволяют учитывать гендерные различия несовершеннолетних преступников и выбирать наиболее эффективные средства и методы предупредительного воздействия.

Общесоциальные меры предупреждения преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола, призваны на региональном и местном уровнях минимизировать влияние негативных общественных явлений, к которым относятся недостатки в политической, экономической, идеологической, духовной сферах. Специально-криминологические меры носят более индивидуальный характер и направлены на устранение причин и условий преступного поведения конкретных асоциальных групп населения, в частности, несовершеннолетних женского пола, а также отдельных представителей этих групп. В данном случае речь идет о профилактическом воздействии в отношении индивидуальных факторов, формирующих преступные наклонности у несовершеннолетних женского пола. Следует отметить, что на обоих уровнях реализации предупредительных мер целесообразен учет половых различий профилактируемых лиц, дефекты гендерной социализации которых зачастую деформируют нравственное и правовое сознание несовершеннолетних и детерминируют противоправное поведение.

Анализ общегосударственных, а также региональных и муниципальных нормативных правовых актов Республики Крым и г. Севастополя, регулирующих общую профилактику преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола, позволил сформулировать ряд предложений по их совершенствованию. Так, существенным пробелом общесоциального предупреждения преступности несовершеннолетних является факт, что образовательные организации, обладающие огромным потенциалом нравственного и правового воспитания обучающихся, законом не отнесены к субъектам профилактики противоправного поведения несовершеннолетних и фактически ее не осуществляют. В связи с этим предлагается дополнить перечень органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, закрепленный ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ *образовательными организациями* всех уровней, в том числе школами и колледжами, изложив данную норму в следующей редакции:

«1. В систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав... *образовательные организации...*»

Поскольку в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ при осуществлении профилактических мероприятий среди принципов, перечисленных в ст. 2, не

получил отражения гендерный подход, предлагается внести соответствующее дополнение в указанный нормативный правовой акт, изложив ч. 2 данной статьи в следующей редакции:

«2. Деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних основывается на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к несовершеннолетним *с учетом их гендерных особенностей...*».

Необходимо также ввести практику привлечения к административной ответственности родителей за прогулы детьми школьных занятий, поскольку государство обеспечивает граждан бесплатным общим образованием, закрепляя в Конституции РФ обязанность родителей обеспечить получение детьми общего образования (п. 4 ст. 43). В связи с этим в случае назначения принудительной меры по восстановлению (поступлению) в образовательной организации предлагается предусмотреть административную ответственность родителей или лиц, их заменяющих, за невыполнение обязанности по обучению несовершеннолетнего (отсутствие контроля за посещением общеобразовательной организации). Изложенное обуславливает предложение о соответствующем дополнении ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, изложив ее в следующей редакции: «1. Неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, *в том числе отсутствие надлежащего контроля за посещением общеобразовательной организации, повлекшее систематические пропуски учебных занятий*, защите прав и интересов несовершеннолетних – влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере *от пятисот до тысячи рублей*».

Обоснованным видится усиление наказания в отношении родителей, не выполняющих установленные законом обязанности по надлежащему воспитанию своих детей. Возможность применения к родителям несовершеннолетних правонарушителей строгих мер (предупреждение, штраф, обязательные работы и административный арест) заставила бы их пересмотреть отношение к своим обязанностям. На основании изложенного предлагается дополнить санкцию ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ наказанием в виде *обязательных работ на срок до 240 часов*.

В связи с необходимостью ужесточения ответственности недобросовестных родителей, не исполняющих обязанности по воспитанию несовершеннолетних, предлагается предусмотреть административную преюдицию в ч. 1 ст. 156 УК РФ, исключив из нее объективный признак преступления: «действия, соединенные с жестоким обращением с несовершеннолетним. Данный признак необходимо закрепить в ч. 2 анализируемой нормы, предусматривающей квалифицированный состав преступления, изложив ее в следующей редакции: «2. *Те же деяния, сопряженные с жестоким обращением с несовершеннолетним – наказываются...*».

В связи с актуальностью борьбы с алкоголизацией и наркотизацией населения, в том числе несовершеннолетних, представляется целесообразным предусмотреть на федеральном уровне возможность применения медицинских мер, направленных на оздоровление подростков с наркологической зависимостью, тем более что употребление психоактивных веществ несовершеннолетними является как побудительным мотивом, так и сопутствующим фактором совершения ими преступ-

лений. Представляется, что проблема выявления склонных к употреблению спиртных напитков подростков, их диагностического обследования и лечения от наркологической зависимости может быть решена путем своевременного выявления в рамках профилактических осмотров в образовательных организациях. Для достижения обозначенной цели в приказы Минздрава России от 10.08.2017 № 514н и от 06.10.2014 № 581н следует внести дополнения, раскрывающие цели выявления среди несовершеннолетних обучающихся *злоупотребления алкогольными и спиртосодержащими напитками*.

Кроме того, способствовать ресоциализации подростков, употребляющих психоактивные вещества, могла бы временная постанова на учет в инспекцию по делам несовершеннолетних, задержанных за совершение правонарушения в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения или под действием иных психоактивных веществ, с возможностью последующего принудительного доставления подростка для осуществления амбулаторного наблюдения врачом наркологом-психиатром. Условием снятия с учета в инспекции по делам несовершеннолетних должно быть прохождение необходимого курса врачебного наблюдения, а также освоение соответствующего курса лекций определенного объема на антиалкогольную (антинаркотическую) тематику (силами медицинского сообщества).

Необходимость персонализации исправительного и воспитательного воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя и большей, чем в отношении взрослых преступников, степени контроля за его поведением обуславливает перспективность повсеместного внедрения в отечественное законодательство института наставничества. Задача наставника должна заключаться в установлении контакта с воспитанниками, его родителями или опекунами, учителями, работодателями, осуществлении контроля и надзора за подростком. Такое попечение и наблюдение за оступившимся несовершеннолетним позволит реализовать индивидуальный, в том числе гендерный, подход к профилактике данного вида преступности.

С целью распространения положительного регионального опыта наставничества предлагается на федеральном уровне законодательно закрепить определение понятия *«наставник (общественный воспитатель) несовершеннолетнего»*, а также предусмотреть требования к указанным лицам и организации их деятельности, внося соответствующие изменения в профилактические федеральные законы от 24.06.1999 № 120-ФЗ и от 23.06.2016 № 182-ФЗ.

Во втором параграфе *«Предупреждение преступности несовершеннолетних женского пола путем реализации мер уголовно-правового характера»* делается акцент на применение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия и вносится ряд предложений по их совершенствованию.

Так, определяя условия применения принудительных мер воспитательного воздействия, законодатель делает акцент на степени тяжести совершенных преступлений, не отмечая при этом, впервые совершено преступление или нет. Данный подход видится нелогичным, поскольку повторное нарушение уголовно-правового запрета подростком указывает на усиление асоциальных поведенческих привычек и дальнейшую деформацию его правосознания, что, в свою очередь, свидетельствует о неэффективности принудительных мер воспитательного воздействия. Изложенное подтверждает необходимость ограничить основание применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных в ч. 1 ст. 90 УК РФ, толь-

ко *впервые совершенным преступлением* путем внесения соответствующих изменений в данную норму.

Кроме того, требует совершенствования перечень принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленных в ч. 1 ст. 90 УК РФ. Автором обоснована целесообразность дополнения его иными принудительными мерами: возложение на несовершеннолетнего обязанности соблюдать указания правоохранительного органа о месте пребывания; проживать в семье или в социальном учреждении; поступить (восстановиться) на учебу или на работу; привлечение к труду (в целях личного возмещения ущерба потерпевшему); возложение обязанности пройти обследование и лечение от алкогольной (наркотической) зависимости.

С целью более эффективного воздействия на несовершеннолетних преступников предлагается заменить воспитательную меру в виде надзора за ним родителей (иных законных представителей) на передачу *на поруки* последним с возложением на них штрафа за неисполнение обязанностей, принятых в качестве поручителей (совершение несовершеннолетним в период поручительства нового умышленного преступления), путем внесения соответствующих изменений в ч. 2 ст. 90 УК РФ и ст. 91 УК РФ.

В третьем параграфе **«Зарубежный опыт предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола»** на основании проведенного сравнительного исследования отмечается, что зарубежные криминологи в вопросе профилактики преступности несовершеннолетних склоняются к методам социальной реабилитации и общинной терапии. Основной моделью ресоциализации они видят воспитательное (некарательное) воздействие на оступившегося подростка. Анализ состояния института профилактики преступности несовершеннолетних в зарубежных странах позволил выделить ряд перспективных для отечественной правоохранительной практики направлений противодействия преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола.

Так, оправданной видится предусмотренная законодательством Германии возможность принудительного лечения несовершеннолетних от алкогольной и наркотической зависимости. Заслуживает внимания система привлечения родителей к материальной ответственности за пропуски их детьми школьных занятий как средство борьбы с безнадзорностью. Видится также полезным внедрение в отечественную систему предупреждения преступности несовершеннолетних практики отработки личным трудом причиненного потерпевшему от преступления ущерба (так называемая «трудотерапия»), активно применяемой во Франции и Германии. В Китайской Народной Республике законодатель пошел по пути отказа от признания правового состояния судимости у несовершеннолетних преступников, объясняя это возможными негативными последствиями для их ресоциализации. Интерес для отечественной правоохранительной системы представляют и другие новации в практике предупреждения преступности несовершеннолетних в зарубежных странах.

В **заключении** формулируются выводы и вносятся предложения по совершенствованию системы мер противодействия преступности несовершеннолетних женского пола, в том числе соответствующих уголовно-правовых норм, а также иных нормативных правовых актов, регулирующих осуществление профилактики противоправного поведения несовершеннолетних.

В приложениях представлены таблицы и графики, иллюстрирующие состояние, структуру и динамику преступности несовершеннолетних женского пола на федеральном и региональном уровне, а также обобщенные результаты анкетирования совершеннолетних граждан, учащихся старших классов общеобразовательных школ, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по проблемам проводимого исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в следующих научных трудах автора (общий объем 5,7 п. л., авторский вклад – 5,0 п. л.):

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Осадчук, О.А.* Состояние, динамика и причины преступности несовершеннолетних лиц женского пола в Российской Федерации (федеральный и региональный уровень) / О.А. Осадчук // Этносоциум и межнациональная культура. – 2018. – № 9(123). – С. 117–123 (0,4 п. л.).

2. *Осадчук, О.А.* Особенности личности несовершеннолетней преступницы по материалам судебной практики г. Севастополя / О.А. Осадчук // Право и практика. – 2019. – № 2. – С. 95 – 99 (0,3 п. л.).

3. *Осадчук, О.А.* Преступность несовершеннолетних женского пола: тревожные тенденции / О.А. Осадчук // Право и практика. – 2021. – № 2. – С. 80–85 (0,5 п. л.).

4. *Осадчук, О.А.* Предупреждение преступности несовершеннолетних женского пола уголовно-правовыми мерами / О.А. Осадчук // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 6. – С. 99–104 (0,3 п. л.).

5. *Осадчук, О.А.* Современное состояние и основные тенденции преступности несовершеннолетних женского пола (по материалам Республики Крым) / О.А. Осадчук, А.В. Грошев // Право и практика. – 2019. – № 4. – С. 94–98 (0,2 / 0,2 п. л.).

6. *Осадчук, О.А.* Об эффективности принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним / О.А. Осадчук, А.В. Грошев // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 69–74 (0,2 / 0,2 п. л.).

7. *Осадчук, О.А.* Уголовное законодательство об ответственности несовершеннолетних и практика его применения требуют пересмотра / О.А. Осадчук // Право и практика. – 2022. – № 3. – С. 134 – 138 (0,4 п. л.).

8. *Осадчук, О.А.* К вопросу о географии преступности несовершеннолетних женского пола / О.А. Осадчук, А.В. Грошев // Право и практика. – 2022. – № 4. – С. 95–99 (0,2 / 0,2 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

9. *Osadchuk, O.A.* State, causes and ways of minimizing female juvenile delinquency / O.A. Osadchuk, A.V. Groshev, E.E. Ryabtseva [et al] // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSB. – 2021. – № 107. – P. 1202–1209 (0,2 / 0,1 p. s.).

10. *Осадчук, О.А.* Социальные детерминанты формирования преступного поведения у несовершеннолетних лиц женского пола / О.А. Осадчук // За-

конность в современном обществе: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (г. Оренбург, 13 апр. 2017 г.). – Оренбург, 2017. – С. 58–61 (0,3 п. л.).

11. *Осадчук, О.А.* Особенности криминогенной мотивации несовершеннолетних лиц женского пола / О.А. Осадчук // Научные преобразования в эпоху глобализации: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 1 мая 2017 г.). – Уфа, 2017. – С. 231–233 (0,25 п. л.).

12. *Осадчук, О.А.* Преступность несовершеннолетних женского пола в дореволюционной России / О.А. Осадчук // Законность и правопорядок в современном обществе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 4 июня 2018 г.). – Новосибирск, 2018. – С. 73–77 (0,3 п. л.).

13. *Осадчук, О.А.* О преступности несовершеннолетних в контексте национальной безопасности / О.А. Осадчук // Морская стратегия и политика России в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в XXI веке: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (г. Севастополь, 3–6 апр. 2019 г.). – Севастополь, 2019. – С. 195–197 (0,3 п. л.).

14. *Осадчук, О.А.* Преступность несовершеннолетних и особенности ее профилактики в зарубежных странах / О.А. Осадчук // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) (г. Краснодар, 29 нояб. 2019 г.). – Краснодар, 2019. – С. 44–47 (0,25 п. л.).

15. *Осадчук, О.А.* О противодействии преступности несовершеннолетних и роли правоохранительных органов в ее профилактике / О.А. Осадчук // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: материалы V Междунар. конф. (г. Севастополь, 22–26 апр. 2020 г.). – Севастополь, 2020. – С. 130–134 (0,3 п. л.).

16. *Осадчук, О.А.* Гендерная политика в контексте национальной безопасности / О.А. Осадчук // Морская стратегия и политика России в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в XXI веке: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (г. Севастополь, 29 марта – 1 апр. 2021 г.). – Севастополь, 2021. – С. 182–185 (0,3 п. л.).

17. *Осадчук, О.А.* О необходимости совершенствования отечественного законодательства, регулирующего уголовную ответственность и наказание несовершеннолетних / О.А. Осадчук // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (г. Севастополь, 29 апр. 2022 г.). – Симферополь, 2022. – С. 14–16 (0,3 п. л.).